

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

ДЁМИН Андрей Николаевич - кандидат психологических наук, доцент Кубанского государственного университета. ПОПОВА Ирина Петровна - кандидат социологических наук, научный редактор журнала "Социологические исследования".

Безработица, ставшая одним из самых одиозных следствий глубинных структурных изменений в России, активно исследуется в различных направлениях. Одно из них связано с изучением ее психологических и ценностных компонентов, являющихся важным дополнением "средовых" аспектов высвобождения и последующего трудоустройства. Имеющиеся в литературе данные позволяют говорить об особой структуре сознания, обеспечивающего преодоление безработными жизненных трудностей. Ряд авторов уже обратил внимание на влияние уровня притязаний, структуры трудовой мотивации и локуса контроля на поведение после потери работы, на сопровождающие состояние безработицы изменения самооценки, переструктурирование референтностей [1]. По данным зарубежных лонгитюдных исследований у тех, кто не может найти себе работу, наблюдаются значимые изменения в оценке своей компетентности, активности, удовлетворенности жизнью; одновременно имеются предпосылки незанятости, связанные с эмоциональным принятием/неприятием состояния безработицы, степенью уверенности в нахождении работы [2].

В целом специалисты обращают внимание на многообразие способов реагирования людей на незанятость: одни справляются с трудной жизненной ситуацией лучше, другие хуже, а некоторые даже находят удовлетворение в альтернативных жизненных стилях.

Классификация этого многообразия может быть осуществлена в рамках такой области знания, как адаптация к социальным изменениям. При этом важную роль в нашем исследовании сыграло ее содержательное пересечение с такими направлениями, как исследование совладания (coping behaviour) [см. 3] и маргинальности. В зависимости от "субстрата", в рамках которого разворачиваются механизмы адаптации, можно выделить общебиологический, социоструктурный подходы, а также подход, "оперирующий психологическими сущностями" [4]. Наш анализ осуществлен в рамках *социопсихологического подхода*.

Хотя совладание - традиционно психологическое понятие, его социологизация может быть осуществлена в рамках маргиналистики. Для этого имеются определенные предпосылки. Авторы, занимающиеся проблемами маргинальности, давно обратили внимание на необходимость дифференцировать позицию в социальной структуре и набор субъективных характеристик, которые могут развиваться в индивидууме, занимающем такое положение. Следовательно, особое значение приобретают поведенческие аспекты, субъективные характеристики в преодолении маргинальной ситуации в каждом индивидуальном случае и их типологизация [5].

В статье использованы материалы проектов "Совладание с жизненными трудностями в посткоммунистической России: социальные и экономические стратегии андекласса", 1998-2000 гг., выполненного при финансовой поддержке Института "Открытое общество" (программа RSS, проект № 153/1998) (В.В. Радаев - руководитель, Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин, О.Е. Кузина, Л.Е. Петрова): "Особенности маргинального статуса безработного специалиста", 1999 г., выполненного при поддержке Московского общественного научного фонда (И.П. Попова - руководитель).

Общая модель, примененная в исследовании, включает следующие основные элементы, которые выстраиваются в последовательности: социальные изменения - маргинализация социального статуса - ситуация жизненной трудности - поведение в трудной ситуации - успешное или неуспешное преодоление жизненной трудности с последующей стабилизацией социального статуса. Особый интерес для нас представляют поведенческие элементы модели.

Современные авторы обращают внимание на важность изучения типологических характеристик индивидуального действия в трансформирующемся обществе, на необходимость рассматривать усилия самих людей в процессах социальной мобильности [6, 7]. В данном контексте закономерно активизируется интерес к психосоциальным механизмам регуляции поведения. Один из них связан с мировоззрением - представлениями рабочих о своей трудовой жизни [8]. С нашей точки зрения, в понимании поведения человека на рынке труда важно обратить внимание на то, что определяется понятием "*трудовое сознание*", выделив в нем два содержательных плана: 1) систему знаний, отношений, переживаний по поводу хозяйственной жизни общества и путей интеграции в нее; 2) систему знаний, отношений и переживаний себя как субъекта хозяйственной жизни [подробнее см.: 9]. Взаимодействие двух планов порождает у безработных (равно как и работающих) определенные притязания, установки, приемы саморегуляции, которые влияют на готовность к тем или иным формам поведения и в совокупности с последними образуют специфические способы адаптации к трудной жизненной ситуации.

Выявление эмпирического содержания способов адаптации было осуществлено нами в логике качественного исследования. Его основные этапы: разработка базовой модели (схемы понятия); вхождение в эмпирическую реальность с помощью "мягких методов" исследования; кодирование и категоризация собранного материала (снятие "естественной" структуры исследуемой реальности); интеграция категорий в типологию, частную концепцию — содержательное обогащение исходной модели (понятия). Наиболее отчетливо данная логика реализуется в методологии grounded theory [10]. Она предполагает специфические требования к выборке, которая должна быть репрезентативной не в статистическом, а в содержательном плане.

Эмпирической базой для дальнейших рассуждений послужили результаты цикла исследований, проведенных в Краснодарском крае, Калужской и Московской областях, Екатеринбурге, Москве и Нижнем Новгороде в 1996-1999 гг. Их объектом были разные группы незанятого населения, включая выпускников профессиональных учебных заведений, впервые вышедших на свободный рынок труда, людей, попавших под сокращение за несколько месяцев до обследования, хронических безработных, находящихся в этом положении уже больше года. Наши респонденты проживали в крупных, средних и малых городах. Общий объем выборки составил 134 человека в возрасте от 18 до 54 лет, в нее вошли мужчины и женщины, имеющие образование от общего среднего до высшего профессионального, работавшие в разных сферах на предприятиях разного вида собственности. Главный метод исследования - полуструктурированные интервью; использовались фокус-группы и нарративные интервью.

Свое внимание мы сконцентрировали не на различиях между регионами и группами, что является, безусловно, интересным и важным, а на некоторых общих для всей обследованной совокупности способов адаптации в трудной (маргинальной) ситуации, которые могут служить предметом дальнейших обсуждений, сравнений и дополнений.

Собранные данные дали возможность рассмотреть внешнюю и внутреннюю деятельность людей по преодолению той ситуации, в которой они оказались: осмысление обстоятельств и своих возможностей, конкретные "техники" и результативность поведения, эмоциональное самочувствие. Поскольку в исследовании акцентировалась качественная стратегия сбора и анализа данных, мы прежде всего пытались вычленивать индивидуальные приемы поведения, обобщенные затем в несколько основных механизмов, имеющих тем не менее конкретные эмпирические проекции. Их описание представлено ниже.

Отношения с государством и обретение нового статуса

Приобретение статуса безработного может стать открытым полем *борьбы с государством*. Государство, "ограбившее" своих граждан несколько раз, предстает противником, у которого необходимо взять хоть что-то. Поэтому условность данной позиции и связанных с ней ролей принимается людьми как данность в ненормально устроенном мире, которую надо использовать. *"Я в Центр занятости пришла, мне говорят, у вас же срок исходит статуса безработной. Я говорю, извините, а дальше что? Меня на улицу?... А какие к нам претензии? Это государство создало такой закон... А что мне делать? Загвоздка сразу начинается в справках. Во-первых, страховой полис. Из-за того, что я стою на учете, у меня этот полис есть. Значит, я лишаяюсь полиса, это раз... Я только платно буду лечиться... Второе. Сейчас постоянно новшества вводят насчет детского пособия. Опять нужно собирать справки... Это хорошо, что я стояла на учете в Центре занятости, мне дали справку без разговоров. Но сейчас меня выбросят на улицу, я остаюсь без единой справки, мне никто ее не даст, т.е., не дай Бог, коснется пособия, да чего угодно, я нигде не смогу ничего взять..."* (34 года).

Образ государства-противника, с которым надо сражаться, отвоевывая право на статус, усиливается с углублением степени безысходности ситуации. *"Как можно увидеть какие-то перспективы? - замечает женщина 41 года, бывший инженер, оставшаяся без работы после ликвидации предприятия в наукограде. - Я их не вижу. Можно увидеть, когда видишь, что шаг навстречу делает тебе, ну то же государство, но нас все бросили. Они за кремлевской стеной вообще не представляют, как живут остальные люди. У них своя жизнь, у них свое государство... О чем они вообще говорят? О каком экономическом росте? Когда таких наукоградов полстраны. Я так думаю, они вообще не знают, что мы существуем. Но их раздражает, что люди должны существовать, и существуют, и еще чего-то требуют. Какие-то шахтеры касками стучат, еще медики бастуют..."*.

Механизм "борьбы с государством" может заменяться более мягкой и прагматической формой. Это *-рентные отношения*. Человек не торопится предпринимать какие-то активные действия, пока получает пособие по безработице в достаточном для жизни размере. В своих планах он напрямую связывает начало поисков работы с уменьшением пособия до неприемлемого для себя уровня. Люди воспринимают потерю работы как возможность отдохнуть, даже как длительный оплачиваемый отпуск - своего рода вознаграждение за отданный государству труд. Характерна такая оценка женщины, проработавшей много лет: *"Меня иногда ужасает: ведь мы были привязаны к этой работе как рабы и ничего за душой не имеем"*. В этой связи понятны ее рассуждения по поводу будущего: *"...загадывать рано, год впереди* (через год снимают с учета в СЗ и через год же этот человек планирует хлопотать о досрочной пенсии. - Примеч. авт.). *Жить нужно здесь и сейчас, прошлого нет, будущего тоже нет... Я никому не слуга и не хозяин, я живу одна, я пока наслаждаюсь жизнью. Может быть, безработному об этом не стоит говорить, но знаете, я всегда мечтала хоть год не поработать, я так устала от этой работы. Я считаю, судьба, посылает год, надо получить наслаждение"* (51 год).

Чем старше человек, тем выше вероятность его вступления в рентные отношения с государством. Это обусловлено не только усталостью, накопившимися болезнями, определенными установками, но и особенностями законодательства, в соответствии с которым за каждый год трудового стажа сверх 20 лет безработный имеет право продлить срок получения пособия на две недели.

Своеобразным продолжением "рентных отношений" является *альтернативный стиль жизни*. Одни используют появившийся "отпуск" для того, чтобы подлечиться,

другие - чтобы наконец сделать в квартире ремонт, третьи начинают больше уделять внимания детям и семье. Некоторые окончательно "уходят" в семейные заботы или натуральное хозяйство. Чем глубже этот уход, тем сложнее затем людям вернуться в состояние оплачиваемой занятости - прежде всего психологически. Оказывается, возможность иметь перед глазами детей, *"схватить в случае чего их в охапку и — в больницу"* является более значимым состоянием, чем работа. Отсутствие таковой позволяет по-новому осмыслить личные приоритеты или сформировать их. При этом немалое значение имеют возможности и ценности, принятые в семье.

Вообще же анализ интервью безработных подводит к выводу, что получение официального статуса безработного для них - путь приспособления к нестабильным, неопределенным социальным условиям, получения какого-то определенного положения в обществе, дающего, кроме всего прочего, осознание своего места в нем. *"Я сразу встал на биржу, чтобы не терять стаж. Там пособие, у меня же была максимальная зарплата, максимальное пособие я получал, тоже, в общем-то, не лишнее, плюс полис, и вроде какой-то статус есть, понимаете? И с тех пор я там стою..."* (бывший предприниматель, 37 лет).

Статус зарегистрированного безработного, несмотря на свою крайне низкую в оценке общественного мнения и, в общем, нестабильную и размытую социальную позицию, тем не менее, закрепляет определенную, принятую в обществе роль, систему связанных с ней ожиданий и вознаграждений. Это оказывается для многих людей очень важным именно в этом аспекте, но одновременно сопровождается комплексом отрицательных переживаний, чувством ущемленности и униженности, сигнализируя об амбивалентности приобретаемого статуса. Вот как рассуждает уже упоминавшаяся безработная, уволенная с обанкротившегося предприятия: *"Знаете, самое неприятное не то, что я тут (в службе занятости), - тут я уже статус свой определила, я сама себе сказала, кто я. Самое обидное, когда приходишь на завод и просишь: отдайте мои деньги, на тебя смотрят, как будто ты из личного кармана каждого пытаешься их вытащить... Я понимаю, когда нищий сидит с протянутой рукой. Но он ведь определил для себя - я нищий, я сел, я протянул руку, все - вот мой статус нищего. Такое впечатление создается, что ты уцербный..."*

Статус зарегистрированного безработного - это действительно *переходная* позиция к чему-то другому, позволяющая "узаконить" свое существование (для некоторых, например, это путь получения полиса для медицинского обслуживания), не потеряться в обществе. Это хрупкий мостик в построении нового образа жизни, новых планов. Примечательно, что один из мотивов - не потерять стаж работы, следовательно, здесь имеет место определенное планирование будущего, в котором государство выступает в роли страховой компании, хотя и не очень надежной.

Переходная позиция с течением времени становится постоянной, скрывающей под собой целую *композицию статусов* занятости (теневой, полуплегальной и даже, по некоторым данным, криминальной). Так, бывший инженер-электронщик создает себе целую структуру подработок. Он безработный, зарегистрирован в службе занятости (но не получает пособия уже более года), работает дворником, кроме того, принимает частные заказы как сварщик, столяр. Бывший инженер машзавода строит дом. Инженер-технолог во время безработного периода постоянно работала продавцом в частном магазине. Для тех, кто фактически является предпринимателем, статус безработного, т.е. неимущего помогает отстоять свои интересы в "разборках".

В отношениях безработных с государством есть важный аспект, затрагивающий проблему учета особенностей сознания неработающих людей в социальной политике на рынке труда. К сожалению, последняя изобилует примерами неэффективных решений. Например, регулярно принимаются решения о квотировании рабочих мест для молодежи, которые в своей нынешней форме не могут быть реализованы, поскольку не учитывают особенности сознания молодежи, в частности, ее притязания и стратегии выхода на рынок труда. Еще более наглядный пример связан с пособиями по безра-

ботице. Хорошо известно, что Закон о занятости в той части, которая регламентирует их начисление и выплату, является предметом постоянной критики специалистов, поскольку во многих случаях стимулирует пассивность безработных, толкая их на рентные отношения с государством. Причина в том, что данный закон не учитывает многоуровневую структуру материальных притязаний человека, регулятивный эффект которой весьма различен в ситуациях работы и безработицы. Материальные притязания включают идеальные, реалистические и резервные цели [см.: 11]. Идеальные цели обслуживают более или менее отдаленную жизненную перспективу и могут иметь отложенные социально-политические и экономические эффекты. Реалистические и резервные (аналог резервной заработной платы в экономической теории) обслуживают текущую жизненную ситуацию и ближайшую перспективу и в большей степени могут учитываться при прогнозе эффектов социально-трудовой адаптации. Их соотношение в разных жизненных ситуациях складывается по разному. Например, безработный готов выйти на работу при зарплате 600 рублей - это его резервная цель в настоящем, уровень которой располагается между прожиточным минимумом и среднекраевой зарплатой¹, но ему выгоднее получать пособие, которое на 200 рублей выше и привязано по закону к его предыдущей зарплате, т.е. реалистической цели в прошлом. Ясно, что указанные числа нельзя назвать большими, но их суммирование создает большую проблему для государства и самих безработных.

В целом высказанное соображение свидетельствует о необходимости соотносить и согласовывать модели финансового обеспечения деятельности с социально-психологическими моделями ценностей и притязаний.

В поисках конструктивных способов адаптации

Способы адаптации безработных к той ситуации, в которой они оказались, можно условно разбить на две большие группы: конструктивные и неконструктивные. Критерием конструктивности является направленность на реальное и позитивное в социальном (достижение приемлемого социального статуса) и психологическом (удовлетворенность, оптимистичность, уверенность в себе) аспектах разрешение жизненной проблемы, возникшей в связи с потерей или отсутствием работы.

Опишем *неконструктивные способы*, которые блокируют выход человека из трудной жизненной ситуации или обеспечивают такой выход, который не приносит ему удовлетворения.

Защитное, избегающее поведение. Оно характеризуется тем, что в одних случаях человек старается не замечать тех проблем, с которыми он столкнулся, уходит в воспоминания о том, как было хорошо на прежнем месте работы, не пытается реалистично посмотреть на ситуацию. В других случаях человек всячески уходит от предложений и ситуаций, которые требуют от него усилий, настойчивости, нового взгляда. Сознание людей, реализующих данную форму поведения, жестко охвачено сложившимися обстоятельствами, будущее предстает для них перспективой, определяемой внешними силами; они не предпринимают попыток увидеть или принять параллельных путей своего развития; нет уверенности в своей способности изменить ситуацию, более того, они полагают, что предпринимать какие-либо шаги бессмысленно. Такие люди характеризуются растерянностью и потерянностью, общение с ними оставляет впечатление общей угнетенности. Примечательно, что они нередко жалуются на хроническое недомогание, болезни, преследующие их невзгоды.

Хотя мы применяем к таким людям термины "психологическая защита", "избегание", фиксирующие компенсаторный (иллюзорный) характер решения жизненной проблемы, здесь в ряде случаев могут использоваться и другие понятия, например, "выученная беспомощность". Согласно М. Зелигману (фамилию данного автора также

¹ Имеются в виду показатели 1998 г. по Краснодарскому краю.

переводят как Селигман) она связана с реакцией отказа, выхода из игры, если человек убеждается в бесполезности своих усилий, которые ни к чему не приводят и ничего не изменяют [12]. Здесь большую роль играет так называемый стиль объяснения, который выступает в качестве модулятора по отношению к выученной беспомощности. То, как человек объясняет себе рядовые неприятности или серьезные поражения, определяет, сколь беспомощным или энергичным он будет.

Закономерно, что для людей, принявших данный способ адаптации, свойственны осторожность, пессимизм и пассивная выжидательная тактика с частыми обвинениями в адрес других (работодателей, службы занятости, государства в целом). Профессия не рассматривается ни как сфера приложения своих усилий, ни как инструмент интеграции в социальную структуру. Характерно высказывание 19-летней выпускницы колледжа, оказавшейся без работы и вынужденной возвращаться из Краснодара к себе в район: *"Вернусь домой, а там что? Бухгалтером я работать не смогу - у нас все хорошие места давно схвачены. Мама вроде бы нашла мне место почтальона, но зачем мне почтальон. Придется идти в службу занятости, но я знаю, что там мне ничего не смогут предложить"*.

Для людей среднего возраста переживание текущей ситуации может вписываться в более широкий временной контекст, в котором они начинают чувствовать себя той частью общества, которой выпала незавидная, извне определенная судьба. Они оказались на разрыве двух миров - прежней и нынешней жизни. *"Тогда время же было совершенно другое. Сейчас вспоминаешь, как будто мне тысяча лет... (жен., 39 лет)*. Очень хорошо передают это состояние слова бывшего инженера-электронщика: *"Получается, что мы вообще уже **выпавшее поколение** (выделено авт.) Мы уже перешли возраст, когда еще что-то можно, и не дошли еще к пенсионному. Получается, что наше поколение — сорокалетних - вообще никому не нужно. Вот кто попал в колею, кто был у руля, они так и будут в этой колее, да молодые, которым сейчас около тридцати. Им повезло, т.е. началась эта перестройка, и они с ней перестроились. А мы получились вообще неизвестно что. И до пенсии далеко, и уже от 35 далеко. И все," (жен., 41 год)*.

Хаотический поиск. Поведение без осмысления вариантов и последствий принимаемых решений. Человек берется за все, что подворачивается под руку. На первый взгляд, такое поведение может приносить определенную пользу в нынешних кризисных условиях, но, как показывают наблюдения, если оно сопряжено в резким падением заработной платы на новом месте работы, понижением социального или профессионального статуса, у людей со временем возникают тяжелые психологические состояния, аккумуляция которых может приводить к общей неудовлетворенности, агрессивности. В этом смысле показателен случай с одной респонденткой (34 года), которая, оказавшись без работы в связи с ликвидацией организации, лихорадочно стала искать работу и устроилась в учреждение, где ее оклад стал в 3 раза меньше предыдущего, а работы - значительно больше. Воспитанная в духе "обязательной работы", в стрессовой ситуации она оказалась неготовой к взвешиванию альтернатив, проработке своего будущего и тем самым поставила себя в отчаянное положение. Примечательно, что другие сотрудницы, сокращенные одновременно с ней из той же самой организации, повели себя иначе. Нам удалось встретиться с двумя. Одна совершенно определенно выбрала "рентные отношения" с государством, а другая - "накопление опыта поведения на свободном рынке труда" (его описание см. ниже), при этом обе оценивали свою ситуацию как гораздо менее напряженную и конфликтную, будущая перспектива не виделась им в таких мрачных тонах.

Если две предыдущие формы мы квалифицируем как неконструктивные, то следующие две являются некоторый *промежуточный вариант*, готовый слиться с одним из полюсов.

Поиск в условиях ограниченной информированности. Обладатели этой формы поведения готовы действовать в направлении решения своих профессионально-тру-

довых и жизненных проблем, но явно ощущается дефицит информации, которую они могли бы использовать в своих поисках. В одних случаях это объясняется неразвитостью социальных связей (особенно у выпускников учебных заведений), в других - низким качеством имеющихся источников информации. Типичное высказывание: *"Я умею и готова работать не только по своей специальности, но в службе занятости мне пока ничего не предложили. Я попробовала устроиться на свою давнюю работу, но мне там отказали. Люди устраиваются через связи, а у меня их нет. Сейчас сижу дома и жду - не знаю, чего"* (47 лет). В целом существование данной формы поведения обусловлено отсутствием у человека инструментов (информации, личных контактов) познания и проникновения в хозяйственную жизнь, и это сдерживает его активность.

Продуктивное иждивенчество. Здесь мы имеем дело с особым вариантом отношений со своим ближайшим окружением. В чем особость? Человек не просто делегирует ответственность за свою судьбу ближним, он использует их ресурсы, синхронно следуя за ними. В роли ближних часто оказываются родители, поскольку эта форма поведения характерна прежде всего для выпускников, попадающих в зону неопределенности между окончанием обучения и работой.

Анализируя процесс удовлетворения потребностей, в котором кроме самого субъекта участвуют другие люди, социальные, технические и природные системы. В.С. Магун делает вывод, что нужна так называемая "парадигма соучастия", в рамках которой активность человека рассматривалась бы не сама по себе, а наряду с другими силами, участвующими в жизненном процессе [13]. Очевидно, что привлечение "других сил" может стимулировать лень и пассивность, но в нынешней социальной ситуации оно способно стать и фактором психологической устойчивости — по крайней мере, для некоторых.

Судьбы детей могут складываться по-разному, но мы вправе допустить и такой вариант развития, когда достигнутое на предыдущих стадиях единство (мотивационное, эмоциональное и т.д.) воплощается в единую трудовую историю с опекой и помощью со стороны родителей, готовностью принимать услуги и сотрудничать - со стороны молодого человека. Не случайно респонденты, относящиеся к данному типу, мыслят свое профессиональное будущее как совместную работу под руководством одного из родителей. Приведем в качестве иллюстрации высказывание 20-летней девушки: *"У меня все известно. Мы переезжаем в другой город, мама уже нашла работу - она бухгалтер, и я буду работать вместе с ней. Она договорилась"*. У молодой выпускницы есть и определенность, и удовлетворенность при том, что она самостоятельных усилий для этого пока не прикладывала. Ее усилия - в соучастии, приносящем эффект.

Продуктивное иждивенчество как форма поведения в маргинальной ситуации органично вытекает из статуса предопределенной идентичности, суть которого в следовании семейным или культурным традициям при осуществлении жизненного выбора. Для обществ, где не приняты индивидуалистические ценности, такая идентичность признается показателем нормального личностного становления; для западного общества диапазон подобной оценки значительно уже, но, тем не менее, к отдельным социальным группам она применима [14].

Говоря об эффективности рассматриваемой формы поведения в процессах занятости, мы можем обозначить три сценария развития событий при утрате семейной поддержки. В одном случае развитие может идти через прогрессирующую депривацию и развитие механизмов защиты и избегания, в другом - через переживание своей отключенности от социальных ресурсов, в третьем - через становление механизмов конструктивного поведения.

Таким образом, мы подошли к описанию *конструктивных форм* поведения безработных.

Целенаправленное использование ресурсов своей межличностной сети. Достаточно распространенная форма. К ней относятся:

- Активная "инвентаризация" связей своих родственников, старых друзей, знакомых, обращение к ним за помощью.

- Внутрисемейная консолидация (семейные советы и взаимная поддержка членов семьи), которую можно проиллюстрировать таким высказыванием: *"Муж у меня большой оптимист... Он верит в меня и считает, что я знаю гораздо больше, чем то, что мне предлагают. Я ему говорю, что, вот, такие-то новые программы, а он говорит, что все это ерунда, если бы тебя взяли на работу, меньше, чем через месяц, максимум — два, можно все это освоить, понять, изучить и нормально работать"* (ж., 25 лет). Примечательно, что через год ту же респондентку мы нашли уже в роли предпринимателя. Большую роль в обретении нового статуса сыграл именно муж, взявший на себя решение многих организационных и технических вопросов и, что интересно, продолжающий заниматься своей прежней работой, никак не связанной с бизнесом жены.

Следует признать, что внутрисемейная поддержка является не только важным условием преодоления жизненных тягот и неудач, но порой единственным источником энергии, питающей действия человека в трудной ситуации, позволяющей ему поддерживать свою психологическую устойчивость. Особенно наглядно это видно при сравнении семей, в которых существуют противоположные отношения одного из супругов к факту безработицы другого.

- Создание референтного круга общения; в котором культивируется взаимопомощь и разного рода обмены. *"Вот уезжала соседка, она принесла мне мешочек сахара. Приходит ко мне одна женщина, я знаю, что ей надо, - вот тебе кулечек сахара. Другая приносит крупу - на тебе пшеничку, третья еще где-то что-то достала. Вот так сейчас, понимаете. На таком уровне каждый должен помогать друг другу. И я считаю, что это... здорово, когда ты чувствуешь, что ты не один с этой жизнью"* (51 год).

Если появляются планы, то надежда на их осуществление нередко поддерживается представителями твоего круга общения. Как говорит одна выпускница, *"я уверена, что мне это удастся, у меня есть единомышленники"* (19 лет).

Сюда же следует отнести использование окружения в качестве заказчиков и потребителей своих услуг и продукции (няня для соседских детей, вязание или шитье, продажа того, что собрано в лесу или выращено на огороде и др.), что позволяет поддерживать необходимый уровень жизнеобеспечения и, что немаловажно, жизненного тонуса, пока не найдена работа. Погруженность в референтный круг общения является важной предпосылкой адаптации, стартовой площадкой для эффективных форм поведения.

- Репутационная стратегия трудоустройства. Человек находит работу, зарекомендовав себя на одном из прежних мест. Основу этой формы поведения составляет ответственное участие в профессиональной межличностной сети. Стараясь качественно выполнять взятые на себя обязательства, человек формирует долгосрочные обменные отношения со своим актуальным и потенциальным окружением. Данная стратегия не является распространенной.

Обобщая, можно сказать, что рассматриваемая форма поведения предполагает занятие позиции *"умного"* участника межличностной сети. Здесь уместно привести слова одного из классиков подхода к анализу преодолевающего, совладающего поведения, указавшего на подоплеку *"умного"* участия: "... процесс совладания в существенной степени зависит от направленности на другого человека во взаимоотношениях, а также на отношении сами по себе" [15]. Также уместно указать на распространенность в России традиций солидарности и взаимопомощи среди самого населения. Например, в Великобритании безработные в значительно меньшей степени рассчитывают на помощь родственников и друзей, не говоря уже о соседях и коллегах [8, с. 196].

Действенная конкретизация образа самого себя, своих планов и оценок происходящего. Сюда вошли:

- Осознание и активное использование индивидуальных ресурсов. Суть механизма заключается в осознании своих индивидуальных свойств, себя в целом в качестве средства или источника достижения нужного результата, сдвига в лучшую сторону. *"... попав в ситуацию безработного, ты еще более остро понимаешь, что только ты сам можешь решить свои проблемы. Никто тебе не поможет: ни государство и никто другой; т.е. ты сам должен "подкинуться" и найти себе эту работу или сам ее организовать"* (45 лет).

Некоторым это удается в самом начале профессиональной карьеры, даже если это непосредственно не связано с полученной специальностью: *"Всегда занималась танцами, вышла из профессиональной категории, сейчас набираю группу детей - школьников и с ними занимаюсь. Кроме того, что это хорошо с финансовой стороны, я при этом получаю просто эстетическое удовольствие. Мне совсем несложно этим заниматься, к тому же это профессиональный танцевальный рост"* (23 года).

Человека поддерживает уверенность в том, что определенный навык, специальный опыт или другая индивидуальная характеристика, например, способность сходитьсь с людьми, быстрая обучаемость и др., является его сильной, выигрышной стороной. Это сопровождается готовностью использовать данные индивидуальные свойства в разнообразных начинаниях даже вопреки очевидным барьерам типа возраста. В этом смысле показательны истории безработных, которые сумели "завоевать" необходимые им рабочие места в основном благодаря настойчивости, вере в свою способность справиться с трудностью (это очень похоже на то, что А. Бандура назвал "самоэффективностью").

- Предметность оценок, намерений, планов. Порой недостаточно знать о той области, где ты можешь чего-нибудь достичь, необходимо еще и построить конкретный путь к ней. Можно считать себя специалистом вообще, а можно видеть, какую конкретную работу ты в состоянии выполнить. Способность определить, конкретизировать свои планы и умения в той или иной области - важный элемент в преодолении трудностей. Человек может иметь достаточно богатый профессиональный опыт, но умение сфокусировать его на конкретной проблеме, ситуации, запросе является тем механизмом, который переводит опыт в эффективное поведение. Характерен случай с одной из женщин. С одной стороны, как она говорит, *"я немножко и бухгалтером работала, таможней занималась малость, постоянно с людьми приходилось, вроде как и с кадрами немного, с автотранспортным участком была связана"*. Но с другой стороны, она сама отмечает, что ее ставит в тупик вопрос: *"Конкретно что вы хотите?" "В принципе я могу и то, и то, и то. Но как конкретно?"* (38 лет).

- Накопление опыта поведения на свободном рынке труда. Опробование различных вариантов, подкрепленное успешными примерами других людей, помогает человеку выработать конструктивную позицию по отношению к неудачам, нащупать свои слабые и сильные стороны, ожидания и требования к себе и выработать в итоге эффективную стратегию поведения на рынке труда. Как говорит наша респондентка, сначала неудачи в поиске работы удручали ее, а сейчас - нет, если неудача, ну так что ж - нужно двигаться дальше. *"Дорогу осилит идущий, на блюдечке никто не поднесет. И тем более я познакомилась с людьми, которые нашли работу хорошую. Вот одна у меня знакомая, она искала,... она по всему городу прошла. Я поняла что если хочешь найти, надо просто искать"* (39 лет). Та же респондентка далее анализирует один из своих промахов: *"Вот мне одну работу предлагали. Молодые там сидели парень и девушка, и как-то в лоб спросили: "Сколько вам лет?". И сбили меня, я так поникла, вообще ничего не спросила о характере работы. Так сразу говорю: "Я, наверное, вам не подойду". Я потом подумала, что напрасно я так поступила. Надо больше даже нахрапистости, наверное. Я поняла, что лучший способ обороны - это нападение"*.

Стратегия накопления, по-видимому, весьма продуктивна для людей, впервые вы-

ходящих на рынок труда. *"Сразу я вряд ли смогу найти работу по этой специальности, но я обязательно буду работать, чтобы накопить опыт и стаж"*, — рассказывает выпускница колледжа (19 лет).

На переобучение как способ накопления ресурсов и выхода из ситуации, рассчитывают немногие. В одних случаях это связано с возрастом, в других - с неверием, что такая возможность вообще может быть предоставлена службой занятости (многих безработных механизм направления на переобучение ставит в тупик, поскольку предполагает получение гарантии трудоустройства с будущего места работы), в третьих - с недостатком денежных средств, чтобы самостоятельно оплатить тот курс, который интересует больше всего.

Те, кому удалось переобучиться, отмечают повышение уверенности в своих силах и положительный эффект от самой возможности *"занять мозги"*, даже если потом не удалось найти работу.

Достраивание контекста текущей жизненной ситуации (я вижу то, чего пока нет, или то, с чем я пока не имею дела). Здесь мы выделили два механизма.

- Отношение к трудной ситуации как совокупности шансов. Одни воспринимают себя жертвой ситуации, другие рассматривают сложившиеся и складывающиеся обстоятельства как источник новых или дополнительных шансов, которые открываются, планируются, используются самим человеком. Например, человек рассматривает предлагаемую работу как возможность установить новые социальные связи, получить новую информацию и проч., поэтому на первом этапе для него бывает не так важна величина зарплаты.

Общая установка на поиск, выявление шансов играет существенную роль при адаптации в трудной ситуации. Это можно проиллюстрировать таким высказыванием: *"В наше время вообще всегда нужно иметь запасной вариант, скажем, не отталкивать его. Его ты, может, и не будешь иметь, но людей, которые предлагают, не отталкивать, не заедаться. Я, мол, сейчас мохнатый такой, идите вы все побоку, а завтра ты стоишь нищий"* (муж., 44 года).

Следует отметить, что приобретение "нужных" связей выполняет важную функцию в восприятии ситуации как совокупности шансов. Показательны в этом смысле слова бывшего научного сотрудника: *"Вся беда в том, что я работал не в городе, а в этом закрытом институте. ..А он не в городе. Поэтому есть друзья, знакомые, но они все твоего круга, и в таком же примерно положении... А иметь друзей среди тех, кто торгует, в распределителе сидит у власти... это надо было работать в городе, в райкоме, горкоме, еще где-нибудь... Сейчас, я думаю, что-то получится, потому что уже есть круг знакомых среди многих сфер"* (муж., 45 лет).

- Способность видеть множество сфер приложения своих сил. Если у человека существует только одна единственная профессиональная ниша, где он реализует себя, то удар по ней парализует его мотивационную сферу, возникает убеждение, что *"я ничего не могу сделать"*, *"какой смысл что-то предпринимать?"*, рождается агрессия. Если же человек видит множество сфер приложения своих умений и сил, это позволяет ему легче пережить кризис, который не воспринимается как катастрофа, не возникает ощущения завершеного пути. Возможно, это является некоторым жизненным стилем. Вот что рассказывает один из безработных: *"Я проработал много лет. делал генераторы на подводные лодки, солнечные батареи и аккумуляторы на спутники. Это была квалифицированная работа... Тогда я чувствовал себя специалистом. Это уникальная вещь... И вдруг все это дело сломалось, и оказалось, что такие специалисты не нужны. И я переучиваюсь, занимаюсь винно-водочной линией, ее настраиваю, и кирпич кладу, и все что угодно..."* (муж., 45 лет). Оказавшись безработным, такой человек соответствующим образом продолжает строить свое поведение: *"Раньше, когда работал, мысли были о работе, т.е. как делать свою работу, а здесь мысли переключаются на то, как ее найти и что ты можешь, кроме того,*

что ты делал до этого, т.е. приходится расширять круг своих возможностей. Когда я работал в администрации, я купил самоучитель и начал учиться работать на компьютере, но до конца этого не довел, т.к. эту "шарашку" разогнали. Но, тем не менее, теперь я все равно хочу добить это дело, т.е. овладеть этим компьютером". Способность видеть несколько сфер приложения своих сил, отношение к трудной ситуации как совокупности шансов относятся, по-видимому, к «сильным» способам адаптации на рынке труда и являются одной из внутренних основ трудовой мобильности. Жизненные траектории соответствующих респондентов подтверждают данное соображение.

Заключение

Адаптация безработных в трудной жизненной ситуации может осуществляться несколькими способами: 1. Борьба с государством; 2. Рентные отношения с государством; 3. Альтернативный стиль жизни; 4. Защитное, избегающее поведение; 5. Хаотический поиск; 6. Поиск в условиях ограниченной информированности; 7. Продуктивное иждивенчество; 8. Целенаправленное использование ресурсов своей межличностной сети; 9. Действенная конкретизация образа самого себя, своих планов и оценок происходящего; 10. Достаивание контекста текущей жизненной ситуации (я вижу то, чего пока нет, или то, с чем я пока не имею дела).

Указанными способами адаптация безработных вряд ли исчерпывается - есть трудно классифицируемые варианты. Также следует отметить, что формы комбинируются и могут стабильно присутствовать в поведении одного и того же человека и даже сочетаться в одной ситуации.

Предложенная классификация лежит в плоскости социопсихологического анализа феномена незанятости и в качестве таковой дополняет социоэкономический анализ, примером которого являются, в частности, стратегии выживания, предложенные Н.Е. Тихоновой (они связаны с особенностями получения дохода) [7, с. 183-184]. Сочетание обоих видов анализа позволит более глубоко и тонко дифференцировать и объяснять процессы, происходящие на рынке труда.

Мы можем сделать пессимистичный и оптимистичный выводы из нашего исследования. Первый состоит в том, что для значительной части безработных ограниченность социальных и индивидуальных ресурсов, определяющих будущее, в силу сложившихся обстоятельств делает их действительно "выпавшими" из связи времен в период социальной трансформации. Это определяет маргинальность их положения на достаточно длительное время.

Оптимистичный вывод заключается в понимании тех сил, используя которые можно увеличить свои шансы на выход из маргинального положения. Современный российский рынок труда имеет смысл сравнить со сложной развивающейся системой, в которой есть не только актуальная, но и потенциальная структура, характеризующаяся неустойчивыми альтернативами [16]. Какая из них станет реальностью, зависит от многих факторов, в том числе от самих участников рынка труда. В нынешней ситуации все большее значение приобретает их способность к саморегуляции и самоорганизации. Не случайно, анализируя возможные сценарии динамики занятости и безработицы в ближайшие годы, специалисты приходят к выводу, что наряду с макроэкономическими факторами будет возрастать значение собственно политики на рынке труда, ключевой задачей которой должно стать повышение и поддержание "высокой способности к занятости" рабочей силы [17]. В этой связи особый интерес вызывают формы 8-10 из предложенного перечня. Они относятся нами к совладающему поведению, в сочетании образуют адаптационную компетентность в ситуации безработицы и являются потенциальным предметом активной социальной политики на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Гимпельсон В.Е.* Уволенные работники на рынке труда: влияние локуса контроля на восстановление занятости // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 123-140; *Гордиенко А.А., Пошевнев Г.С., Плюснин Ю.М.* Структура поведения безработного // Социол. исслед. 1996. № 11; *Феофанов К.А.* Ценностно-нормативный аспект безработицы в России // Социол. исслед. 1995. № 9 и др.
2. *Feather N.T., O'Brien G.E.* A longitudinal study of the effects of employment and unemployment on school-leavers // *Journal of Occupational Psychology*. 1986. Vol. 59. P. 121-144.
3. См.: *Lazarus R.S.* Psychological stress and the coping process. N.Y.: McGraw-Hill, 1966; *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal, and coping. N.Y.: Springer, 1984; *Moos R.H., Schaeffer J.A.* Life transitions and crises: A conceptual overview // *Moos R.H. (Ed.) Coping with life crises*. N.Y.: Plenum. 1986; *Нартова-Бочавер С.К.* "Coping behaviour" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5 и др.
4. См.: *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука. 1988.; *Демин А.* Адаптация молодежи к социальным изменениям // Социальные изменения в России и молодежь. М.: МОНФ. 1997; *Корель Л.В.* Генезис и механизм адаптаций в постсоциалистической России: теоретико-методологический подход // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999.
5. *Попова И.П.* Новые маргинальные группы в структуре российского общества (теоретические аспекты исследования) // Социол. исслед. 1999. № 7.
6. См.: *Радаев В.В.* Стратификационный анализ постсоветской России: неовеберианский подход // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России. М.: Московский общественный научный фонд. 1999.
7. *Тихонова Н.Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН. 1999.
8. *Sabel C.F.* Work and politics: the division of labor in industry. Cambridge: Cambridge university press, 1982.
9. *Демин А.Н.* Психологическое содержание профессиональной ориентации // Прикладная психология. 1999. №4.
10. *Strauss A.L., Corbin J.M.* Basics of qualitative research: grounded theory procedures and techniques. Newbury Park, 1990.
11. *Демин А.Н.* Отношение к ценности высокого заработка и материальные притязания молодежи // Психологическая адаптация личности к условиям рыночной экономики. Ростов-на-Дону. 1999.
12. *Зелигман М.* Как научиться оптимизму. М.: Вече, 1997.
13. *Магун В.С.* О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощью // Психол. журн. 1991. Т. 12. №6.
14. *Marcia J.E.* The importance of conflict for adolescent and lifespan development // Conflict and development in adolescence / *Leni Verhofstadt-Deneve et al. (Eds.)* Leiden University, DSWO Press, 1996.
15. *Lazarus R.S.* Forword // *Eckenrode J. (Ed.)* The social context of coping. N.Y.: Plenum. 1991. P. IX.
16. Речь идет об идеях современной теории систем. См.: *Пригожий И.* Перспективы исследования сложности // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник 1986. М.: Наука, 1987; *Костюк В.Н.* Потенциальная реальность // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник 1992-1994. М., 1996.
17. *Прокопов Ф.* Главная альтернатива безработице // Государственная и корпоративная политика занятости / Под ред. Т. Малевой. Моск. Центр Карнеги. М., 1998. С. 171.